

ФИЛОЛОГИЯ. ЛИНГВИСТИКА. ЛИТЕРАТУРА

УДК 821.111-31.08(410)

В. Э. Замалдинова
V. E. Zamaldinova

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «РЕВНОСТЬ»
НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С. МОЭМА «ТЕАТР»,
ХЕЛЕН ФИЛДИНГ «ДНЕВНИК БРИДЖИТ ДЖОНС»
И КЭТРИН МЭНСФИЛД «ЧАШКА ЧАЯ»**

**VERBALIZATION OF THE CONCEPT OF «JEALOUSY»
USING THE EXAMPLES OF S. MAUGHAM'S «THEATRE»,
HELEN FIELDING'S «BRIDGET JONES'S DIARY»
AND KATHERINE MANSFIELD'S «A CUP OF TEA»**

Научный руководитель:

Никитинская Лариса Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры английской филологии и переводоведения, Чувашский
государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию стилистических средств, используемых для вербализации концепта «ревность» в произведениях зарубежных авторов, таких как Уильям Сомерсет Моэм, Хелен Филдинг и Кэтрин Мэнсфилд. Анализируются различные подходы к описанию этого сложного эмоционального состояния, отражающие его многогранность и влияние на межличностные отношения. Так, например, в романе «Театр» С. Моэма ревность представляется как деструктивная сила, которая способна разрушить отношения, в то время как Х. Филдинг в произведении «Бриджит*

Джонс» использует комедийный подход и самоиронию для передачи переживаний главной героини. Кэтрин Мэнсфилд в рассказе «Чашка чая» акцентирует внимание на социальных аспектах ревности, затрагивая при этом классовые различия и внутренние конфликты людей

Abstract. *The article explores the stylistic devices which are used to verbalize the concept of «jealousy» in the works of foreign authors such as William Somerset Maugham, Helen Fielding and Katherine Mansfield. Various approaches to the description of this complex emotional state are analyzed, reflecting its versatility and influence on interpersonal relationships. For example, in S. Maugham's novel «Theatre», jealousy is portrayed as a destructive force that can destroy relationships, while H. Fielding in «Bridget Jones's Diary» uses a comedic approach and self-irony to convey the experiences of the main character. Katherine Mansfield in the story «A Cup of Tea» focuses on the social aspects of jealousy, touching on class differences and internal conflicts of people.*

Ключевые слова: ревность, концепт, вербализация, эмоции, чувства, стилистический приём, художественные произведения.

Keywords: *jealousy, concept, verbalization, emotions, feelings, stylistic device, works of fiction.*

Чувство ревности является одним из самых противоречивых чувств из спектра человеческих эмоций. Это совокупная эмоция, заключающая в себе обиду, гнев, душевную пустоту, страх, отчаяние, тревогу, возникающая из-за боязни потери «своего», из-за угрозы устоявшимся межличностным отношениям или даже из-за низкой самооценки. Согласно мнению психолога Г. Д. Фароян, ревность – это «негативно окрашенное чувство в межличностных отношениях, которое возникает при недостатке внимания, любви, уважения или симпатии от любимого или очень уважаемого человека в то время, как кто-то другой якобы или действительно получает их от него» [10, с. 30]. Данное сложное эмоциональное состояние может проявляться в виде изматывающей тревоги, страха, неконтролируемого гнева, грусти и глубокой обиды. С точки зрения морали данная эмоция осуждается как безнравственность, проявление эгоизма, себялюбия и зависти. И все же ревность – нормальное явление, если она возникает нечасто, не мешая взаимоотношениям. В художественной литературе данный концепт часто становится центральной темой, отражаясь

через различные языковые и психологические аспекты. Писатели передают чувство ревности через диалоги, внутренние монологи и описания чувств, а также посредством применения различных стилистических средств.

Как отмечает А. Вежбицкая, ключевую роль в понимании общества играют культурные концепты, определяемые как слова, посредством которых можно выявить наиболее значимые и характерные черты его культуры. Такие слова «могут анализироваться как центральные точки, вокруг которых организованы целые области его существования» [2, с. 15].

Концептами можно считать «универсалии», абстрактные понятия, которые являются базовыми единицами картины мира, обладающими важной значимостью для лингвокультурного общества» [2, с. 52]. Термин «концепт» был заимствован из когнитивной психологии. В XX веке он вошёл и прочно закрепился в понятийном аппарате когнитивной лингвистики и многих междисциплинарных направлений. Одним из первых в мировой лингвистике термин «концепт» употребил и описал ещё в 1928 году С. А. Аскольдов в статье «Концепт и слово». Он предложил понимать под концептом «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [9, с. 267]. В современной когнитивной лингвистике понятие концепта трактуется различными авторами по-разному. Так, например, Е. С. Кубрякова определяет концепт как «квант» знания: «Понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания <...> в виде некоторых «квантов» знания» [7, с. 34]. По мнению А. В. Кириловой, термин «концепт» выражает «ментальные структуры «наивной картины мира», возникающие в результате взаимодействия традиции, фольклора, идеологии и религии, личного опыта и системы ценностей» [5, с. 12]. В концепте находит отражение как коллективный опыт народа, так и индивидуальный опыт его отдельного представителя (субъективная ментальность; индивидуально значимые признаки) [5, с. 14].

Таким образом, обобщенно концепт можно определить как совокупность всех представлений, ассоциаций, знаний, оценок, эмоций и переживаний человека относительно какого-либо опыта (явления, действия, процесса, предмета, объекта), которые существуют в сознании человека или в его ментальном мире. Концепт в языке может быть вербализован или не вербализован, то есть выражен в языке эксплицитно или имплицитно.

Многие лингвисты проявляют интерес к изучению эмоциональных концептов в литературе и их реализации в художественных произведениях. Концепт ревность относится к классу эмоциональных концептов. Изучением эмоциональных концептов, в том числе эмоционального концепта «ревность», занимаются лингвисты и, в частности представители направления эмотиологии (лингвистики эмоций), такие как В. И. Шаховский, А. Вежбицкая, Н. А. Юшкова, В. И. Карасик, Н. А. Красавский, К. Луц, З. Ю. Балакина и другие. Также изучение эмоциональных концептов может проводиться в рамках когнитивной лингвистики, где одной из основных задач является исследование эмоциональных концептов как репрезентантов эмоционального опыта человека. Эмоциональные концепты также являются предметом изучения в психологии эмоций, их исследованием занимались такие ученые, как М. Арнольд, К. Изард, Р. Лазарус, Р. Плучик, П. Экман и другие. Языковая репрезентация концептов многообразна, и это можно проиллюстрировать на примере концепта «ревность», для выражения которого используются различные средства, включая отдельные лексемы (например, «ревность», «подозрительность», «обида»), фразеологические словосочетания («зеленеть от ревности» или «ревность не по разуму»), свободные словосочетания («жгучая ревность») и прецедентные микротексты («ревность и зависть – сёстры»).

Также в ходе коммуникации концепты могут выражаться невербально. Например, взгляд, полный подозрения, усиленное внимание к телефону партнёра, намёки и колкости в разговоре, внезапное изменение в поведении –

от повышенной ласковости до отстранённости – всё это может свидетельствовать о ревности без единого произнесённого слова. Кроме того, сдержанная поза, скрещённые на груди руки, нахмуренные брови и поворот головы могут сигнализировать об уязвлённом самолюбии и ревности.

Материалом данного исследования послужили следующие произведения: «Театр» Уильяма Сомерсета Моэма, «Дневник Бриджит Джонс» Хелен Филдинг и «Чашка чая» Кэтрин Мэнсфилд. Выделяются несколько видов выражения ревности: явная ревность; скрытая ревность; ревность, вызванная неуверенностью в себе; ревность, проявляющаяся через физические ощущения.

Анализируя языковую репрезентацию *явной ревности*, следует рассмотреть лексические особенности, прямо выражающие данное чувство. Так, например, глагольная единица *«to be consumed by a physical pain»* выражает физическую боль человека от ревности, *«to imagine smb looking at smb else»* выражает страх потери эмоциональной и физической связи с партнёром из-за чувства собственности и неполноценности. Выражение *«to see smb with the younger people»* отражает чувство страха старения, потери интереса партнёра в сравнении с другими молодыми людьми. *«To hate the way smb does at smb»* – данное словосочетание выражает ревность как сильное, всепоглощающее чувство, указывает на то, что чувство ревности часто возникает как реакция на конкретные действия или ситуации, замеченные ревнующим. Субстантивные единицы *«pain»*, *«center of attention»*, *«a pang of jealousy»*, *«a little stir of jealousy»* указывают на то, что ревность является источником физической и эмоциональной боли, конкретизируют ситуации, вызывающие чувство ревности. Адъективные единицы *«physical (pain)»*, *«adoring (eyes)»*, *«unbearable»*, *«romantic (jealousy)»* помогают оценить силу и степень болезненности ревности, а также охарактеризовать людей и качества, провоцирующие её возникновение.

Приведём пример из произведения С. Моэма «Театр»: *«She was **consumed** by an almost **physical pain** when she thought of Tom with another woman. She had*

always seen herself as the center of attention, and now to imagine him looking at someone else with those adoring eyes was unbearable» [15] – в данном отрывке метафора «*consumed by almost physical pain*» не только описывает ревность как всепоглощающее и мучительное переживание, но и акцентирует её разрушительное воздействие на героиню, делая это чувство практически физически ощутимым. Метафорическое обозначение «*center of attention*» в свою очередь, указывает на эгоистические черты личности Джулии, и её мировосприятие не позволяет ей смириться с мыслью о том, что она может быть кем-то заменена.

В следующем примере присутствует чёткое и прямое заявление о чувстве ревности, при этом в какой-то степени подразумевается собственническая ревность, поскольку Джулия не хотела, чтобы Том проявлял свои чувства к кому-либо, кроме неё: «*She could not help but feel a pang of jealousy when she saw him laughing with her. It was the kind of laugh that once had been hers»* [15]. Метафора «*a pang of jealousy*» представляет ревность как внезапный, резкий укол, причиняющий боль главной героине.

Другой пример можно интерпретировать как ревность к молодому поколению: «*She felt a little stir of jealousy when she saw him with the younger people. It was not a romantic jealousy, she was far beyond that, but a jealousy of their youth, their carefree gaiety, their ignorance of the battles she had fought and won. They had the world before them, and she, though at the height of her fame, knew that the best of her days were over»* [15]. В данном случае ревность происходит не из опасения потерять любимого человека, а из осознания уходящей молодости и перспектив, свойственных молодому поколению. Героиня испытывает чувство, близкое к зависти, глядя на беззаботность молодых людей, энергию и незнание трудностей, которые ей уже пришлось преодолеть, в то время как перед молодым поколением открыт весь мир. Джулия, несмотря на пик славы, понимает, что лучшие годы её жизни остались позади.

При анализе способов выражения *скрытой ревности* следует учитывать, что это чувство проявляется косвенно, через действия, мысли и другие эмоции, что требует расшифровки. Скрытая ревность может проявляться в изменении поведения, например, человек может стать отстранённым, раздражительным или, наоборот, проявлять излишнюю заботу и контроль. В мыслях ревнующего это может выражаться в постоянных подозрениях, анализе поступков партнёра и поиске доказательств возможной неверности. Эмоционально скрытая ревность может проявляться в виде необъяснимой грусти, злости, тревоги или раздражения, причины которых не озвучиваются напрямую. Важную роль играют глагольные единицы, выражающие попытки скрыть либо подавить эмоции, а также сомнения в искренности окружающих, например, отрицание чувства ревности («*not to be jealous*» или «*why would I be **jealous**?*»), подозрение в сокрытии связи или интереса к другому человеку («*to see what's **going on***» или «*does he really **believe** I don't see*»). Данные глагольные единицы отражают внутренний конфликт персонажа, его стремление контролировать свои чувства. Описание чувства скрытой ревности может сопровождаться вербализацией таких характеристик, как ирония и сарказм, для выражения которых авторы прибегают к использованию прилагательных, например, адъективных единиц «*amazing*», «*fantastic*», «*wonderful*».

Приведём пример описания данного вида ревности из романа Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс»: «*I'm not **jealous**! I mean, why would I be **jealous**? Just because he's spending all his time with her instead of me?*» [13] Риторический вопрос «*Why would I be jealous?*» подчёркивает абсурдность ревности, по мнению Бриджит. Автор использует иронию, чтобы подчеркнуть несоответствие между отрицанием (*I'm not jealous!*) и реальным чувством главной героини, которое прослеживается в последующих её словах – вопросе о том, почему Марк проводит всё своё время с Ребеккой, а не с ней.

Описание чувства скрытой ревности также встречается в произведении С. Моэма «Театр»: «*He must think **I'm blind**. Does he really believe I don't see what's*

going on?» [15]. Риторический вопрос выражает недоверие и подозрительность Джулии, а контекст подчёркивает, что Джулия замечает, как её возлюбленный проявляет интерес к другой женщине, но вынуждена это скрывать, стремясь сохранить видимость спокойствия и достоинства.

Рассмотрим пример проявления скрытой ревности из произведения Кэтрин Мэнсфилд «Чашка чая»: *«She gave the girl a few coins and sent her off quickly. There was no need to keep her here any longer»* [14]. Внешне жест Розмари, в виде подачи денег нищей девушке, выглядит как проявление щедрости, но на самом деле это способ избавиться от возможной соперницы, которую Розмари посчитала слишком привлекательной для своего мужа.

Ревность, проистекающая из неуверенности в себе, сочетается с чувством собственной неполноценности и проявляется через определенные языковые средства. Глагольные единицы *«to see smb with smb»*, *«to feel like a total idiot»*, *«to lose five pounds»*, *«to notice smb more»*, *«to stop talking»* выражают внутреннюю борьбу главных героев, желание измениться и стремление привлечь внимание возлюблённого.

Субстантивные единицы *«total idiot»*, *«a different league»*, *«a walking catastrophe»* выражают заниженную самооценку главных героев и передают общую атмосферу неудовлетворённости собой. Помимо этого, такие субстантивные единицы, как *«perfect hair»*, *«perfect teeth»*, *«perfect everything»* идеализируют качества соперницы, подчёркивая неуверенность героини и усугубляя её чувство ревности. Адъективные единицы *«elegant»*, *«tall»*, *«perfect»* описывают соперницу, подчёркивая её превосходство и идеализируя её образ в глазах героини.

В романе «Дневник Бриджит Джонс» главная героиня сравнивает себя с другой женщиной: *«Why is it that every time I see him with Rebecca, I feel like a total idiot? She's tall, elegant, and perfect, and I'm just... me. It's like he's suddenly in a different league»* [13]. С помощью эпитетов *«idiot»* и *«perfect»* автор передаёт эмоции Бриджит, её переживания по поводу собственной

неполноценности. Метафора «*different legue*» подразумевает, что Бриджит и Марк находятся на разных уровнях социальной иерархии. Помимо этого, главная героиня прибегает к самоиронии («*I'm just... me*»), чтобы подчеркнуть чувство принижения собственной значимости.

Ревность главной героини также выражается в чрезмерных размышлениях и самокритике: «*Maybe if I lose five pounds, he'll notice me more. Or maybe if I stop talking about my mother all the time*» [13]. Условное наклонение «*If I lose...*», «*If I stop...*» выражает надежду на изменение ситуации через самосовершенствование. Перечисление недостатков делает акцент на качествах, которые, по мнению Бриджит, мешают ей быть привлекательной.

В следующем примере ревность главной героини выражается через самоиронию и сравнение себя с предполагаемой соперницей, что подчёркивает её неуверенность и уязвимость: «*She's perfect. Of course, she is. Perfect hair, perfect teeth, perfect everything. And here I am, a walking catastrophe*» [13]. В данном примере автор использует гиперболу «*a walking catastrophe*», чтобы подчеркнуть преувеличение главной героиней собственных недостатков. Саркастическое признание превосходства соперницы («*of course, she is*») автор выражает при помощи иронии.

Ревность, выраженная через физические ощущения, передаётся через физический дискомфорт, боль и другие телесные ощущения, испытываемые персонажем. Зачастую используется глагольная единица «*to feel*», которая указывает на физическое ощущение, например: «*to feel a sudden stab*», «*to feel a strange pang*», «*to feel a pang of jealousy*». Субстантивные единицы «*a sudden stab*», «*a strange pang in her chest*» используются для метафорического обозначения боли, которая вызвана ревностью. Адъективные единицы «*something sharp and cold*», «*strange pang*», «*something sharper, something colder*» передают болезненный характер ревности через описание конкретных физических ощущений, подчёркивая их интенсивность и негативное воздействие на героиню.

В рассказе Хелен Филдинг «Чашка чая» автор передает ревность через внутренний монолог героини: «*"She's very pretty, isn't she?" Philip said casually, lighting his cigarette. Rosemary felt a sudden **stab** of something **sharp and cold**. Was it jealousy? Surely not. But why did his voice sound so... interested?*» [14] Лексемы «*stab*» (удар) и «*sharp and cold*» («острое и холодное») метафорически описывают эмоциональную боль героини, которую вызывает ревность.

Также ревность Розмари описывается через физическое ощущение в следующем примере: «*Rosemary felt a **strange pang in her chest**. It wasn't exactly anger, but **something sharper, something colder***» [14]. Автор использует градацию («*something sharper, something colder*»), что создаёт нарастающее чувство дискомфорта, делая испытываемую эмоцию более интенсивной.

Таким образом, в рассмотренных трёх произведениях ревность проявляется по-разному, однако можно выделить общие черты. Так, например, во всех анализируемых текстах ревность описывается как сильное чувство, которое вызывает дискомфорт и даже боль («*consumed by pain*», «*stab of something sharp*»). Героини часто сравнивают себя с другими женщинами, что усиливает их ревность («*She's tall, elegant, and perfect*», «*Was it jealousy? Surely not*»). Следует отметить, что ревность выражается не только вербально, но и через действия персонажей, проявляющиеся, например, в манипуляциях или попытках устранения соперников («*sent her off quickly*»). Наконец, ревность – это универсальное чувство, которое находит отражение в литературе по-разному в зависимости от контекста и авторского стиля. В произведениях Сомерсета Моэма, Хелен Филдинг и Кэтрин Мэнсфилд концепт «ревность», как сложное эмоциональное состояние, находит своё воплощение через яркие метафоры, внутренние монологи и действия персонажей. Анализ языковых средств, используемых для выражения этого чувства, позволяет глубже понять психологию персонажей и динамику их взаимоотношений.

Список источников и литературы

1. Баранов А.Н. Концепты и их вербализация в художественном тексте // Вопросы языкознания. – 2019. – № 3. – С. 27-41.
2. Везбицкая Анна. Понимание культур через посредство ключевых слов – М.: Языки славянской культуры, 2001.
3. Гершунский Б.С. Эмоции и их отражение в литературе. – СПб.: Питер, 2018.
4. Залевская А.А. Психоллингвистика: Учебник. – М.: Академия, 2017.
5. Кирилина А.В. Гендер: Лингвистические аспекты. – М.: Ин-т социологии РАН, 1999.
6. Корниенко Н.В. Концепт «ревность» в языке и культуре // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2015. – № 2. – С. 45-53.
7. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // ВЯ. 1994. – № 4. – С. 34-47.
8. Мур Р.Э. Литературная ревность: как она работает? // Journal of Literary Studies. – 2021. – Vol. 12. – № 4. – С. 34-49.
9. Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология / Под общ. ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267-279.
10. Фароян Г.Д. Факторы, влияющие на проявления ревности // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2018. – № 4. – С. 29-36.
11. Хомякова О.В. Ревность как культурный феномен: анализ на материале художественных текстов // Культура и коммуникация. – 2020. – № 5. – С. 56-62.
12. Чернявская В.Е. Лингвистические средства выражения эмоций в художественном тексте. – М.: Наука, 2016.
13. Fielding H. Bridget Jones's diary. – М.: Антология, 2022.
14. Mansfield K. Selected stories. – М.: Foreign languages publishing house, 1959.
15. Maugham W.S. Theatre. – М.: Каро, 2015 (серия «Чтение в оригинале. Английский язык»).

© Замалдинова В.Э., 2025